

СТЕПАН ЛУКИЯНЧУК

Упражнение в безумстве

МЫСЛИ О ПЬЯНСТВЕ

Степан Лукиянчук

**Упражнение в безумстве.
Мысли о пьянстве**

«Издательские решения»

Лукиянчук С.

Упражнение в безумстве. Мысли о пьянстве / С. Лукиянчук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507260-3

Генетически сложилось: для российского народа водка — своего рода энергетический напиток, вселяющий в него крепкий дух и уверенность в завтрашнем дне (что русскому хорошо, то немцу — смерть!). Заблуждение, дающее «зеленый свет» на алкоголизм в России (нам же от этого лучше!). Учитывается лишь 7-10-й случай алкоголизма. В России более 20 млн алкоголиков — каждый седьмой житель страны! Согласно исследованиям, 96,2% приобщились к спиртному в возрасте до 15 лет, а около трети — до 10 лет.

ISBN 978-5-00-507260-3

© Лукиянчук С.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 1	6
Предисловие	6
Вековая проблема?	7
История вопроса	8
«Веселие на Руси есть пити...»	9
«Пью на тя!»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Упражнение в безумстве Мысли о пьянстве

Степан Лукиянчук

*Пьянство есть упражнение в безумстве
Пифагор*

© Степан Лукиянчук, 2019

ISBN 978-5-0050-7260-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел 1

Предисловие

Однажды в одном из журналов я наткнулся на одну очень заинтересовавшую меня статью под названием «Миф о русском пьянстве» [1]. Признаться честно, меня особенно никогда не интересовала проблема пьянства в России. Возможно, из-за влияния обработки средств массовой информации, сформировавшихся устойчивых стереотипов поведения, повседневных реалий жизни меня никогда не заботили вопросы типа: пили – не пили, сколько, как часто и прочее. Я был уверен, что всё это рассмотрено, изучено, доказано; ничего никому не угрожает – просто так сложилось исторически и так будет всегда. Даже печальные последствия пьянства и алкоголизма, трагедий и драмы, встречающихся на моём жизненном пути людей, дальних, близких родственников и моей собственной судьбы не прибавили попытки глубже взглянуть на проблему, постараться охватить её, по возможности, всесторонне, ответить на самый главный вопрос: насколько это серьёзно и страшно, было ли также серьёзно и страшно всегда, что ожидает нас в будущем?

Я изо всех сил старался обозреть затронутую тему максимально правдиво, добросовестно и делать выводы, опираясь на факты, которые мне удалось почерпнуть из прошедшей через мои руки специальной литературы и других источников.

Возможно, мой скромный труд у кого-то может вызвать ироническую улыбку, но надеюсь, что мои читатели найдут эту книгу увлекательной, интересной, а самое главное полезной. В конечном итоге я сформулировал главную задачу своего труда не убедить читателя в чём-то конкретно, а попытаться пробудить в нём более пристальный интерес к обозначенной теме, который, мне хотелось бы надеяться, как и в моём случае, даст необходимый стимул более внимательного отношения к проблеме пьянства и алкоголизации общества, к изучению причин, возбуждающих активность этих пороков в настоящем времени. А пьянство – это, безусловно, порок!

В ходе повествования в скобках можно будет часто встретить цифры: первая – обозначает номер соответствующей литературы в списке источников информации, последующие, после запятой, – номер страницы.

Вековая проблема?

В одном из своих выступлений, касающихся проблемы пьянства, в 2010 г., ныне уже бывший президент Российской Федерации Д. А. Медведев огорошил почтенную публику новость откуда взявшейся загадочной цифрой «18». Если бы она обозначала годовой прирост валового внутреннего продукта, сокращения безработицы, увеличение пенсий и социальных пособий, то в то время глава государства, без сомнения, вошёл бы в новейшую российскую историю, как президент реально делами, а не словами только заботящийся о благополучии собственного народа. Однако на деле, как и всегда, всё было более прозаично и не менее драматично. Цифра «18» слетела с уст первого лица, обозначая наикосмарнейшую ситуацию с потреблением чистого алкоголя на душу населения в год в литрах, включая сюда и лиц младенческого возраста. Путём нехитрых подсчётов можно «конкретизировать» эту цифру, сделать её более ясной и доступной для среднестатистического обывателя: 18 литров чистого спирта примерно эквивалентно 50 бутылкам 40% водки. То есть это означает, что каждая семья России в составе 3—4 человек употребляет за 12 календарных месяцев 150—200 бутылок водки. Конечно, понятно, что в реальности совсем и не каждая выпивает в таких количествах. Из этого следует, что какая-то другая ячейка общества с удовольствием допивает до нужного показателя, оправдывая статистику. Оказывается, 150—200 бутылок в год – далеко совсем не предел человеческих возможностей. Вот это должно, действительно, впечатлить!

Вернёмся к тому, что сказал президент: «Мы с вами люди вполне реалистичные, надеюсь, и понимаем, что пьянство является вековой проблемой. Как в стране, где, в общем, довольно холодный климат, у нас в России употребляют в основном крепкие алкогольные напитки, это, естественно, влечёт более быстрое к ним привыкание, более ударные дозы алкоголя, которые потребляются людьми, и в результате, конечно, это создаёт просто проблему алкоголизации...» [1].

Чрезмерное употребление спиртных напитков? Кто будет спорить, что для нашей страны в настоящий период её развития это бедствие стало одной из самых болезненных проблем (хотя не исключено, что кто-то будет спорить – например, тот, для кого опьянение – нормальное состояние организма на каждый день!) Почему алкоголизация народа в России так быстро приобрела характер острой национальной катастрофы? Неужели мы всегда злоупотребляли алкоголем? Неужели становление российской государственности происходило на фоне тотального похмельного синдрома в промежутках между повальными пьяными загулами наших предков? «Вековая» проблема? Но как же объяснить, что, вопреки здравому смыслу, на политической карте мира образовалось могущественное государство, впитавшее в себя множество народов и племён, обладающее и поныне крупнейшими территориальными владениями с богатейшим достоянием природных ресурсов? «Холодный климат», «более ударные дозы алкоголя», по словам президента, создают «проблему алкоголизации» российского народа. Однако такое простое объяснение такого непростого вопроса выглядит чересчур односложно и не может удовлетворить любопытство пытливого вопрошателя. Рекордное потребление спирта, не имеющее прецедента в истории, подскочившее до небывалого уровня буквально за столетия, не может объясняться «просто» климатом или ударными дозами. Во все времена российский климат был всегда суров, и водка, как крепкое хмельное изделие, известна уже 5 столетий, но никогда россияне не употребляли столько много и чуть ли не поголовно.

Почему в настоящее время выражение «Святая Русь» зачастую звучит как насмешка над «пресловутым» наследием предков? Возможно ли, поверить в то, что катализатором государ-

ствообразующих процессов со времён Киевской Руси послужило именно крепкое сплочённое общество людей, движимых единой целью, здоровый жизненный уклад которых основывался на принципах веры, благочестия, трудолюбия и... трезвости?

«Вековая проблема»? – это звучит как приговор без права на помилование. Неужели всё так действительно ужасно, непоправимо, обречённо? Неужели так было всегда и термином «вековая проблема» мы обозначаем своё бессилие, безнадёжность, неспособность бороться с пороком? Хотелось бы ближе познакомиться с причинами его возникновения в России, а также попытаться уточнить: насколько «вековая» эта наша вековая проблема?

История вопроса

Прежде чем приступить к поэтапному повествованию о развитии пьянства на Руси, стоит сделать небольшое отступление и всего на чуть-чуть углубиться в предысторию вопроса.

Откуда в природе взялась формула неизвестного нам вещества C_2H_5OH – это выяснять бессмысленно. Здесь можно строить лишь только различные версии и гипотезы, которые будут, я уверен, чем дальше, тем фантастичнее одна другой. Примером может послужить догадка профессора И. А. Сытинского, который, должно быть, всерьёз предполагал, что спирт, содержащийся в свободном виде в мировом первичном океане, мог служить источником энергии для «живого вещества» [2,37]. Наверное, никогда с точностью до абсолюта человечеству не удастся выяснить, в какой момент *homo sapiens* мутировал в *homo bibens* (человека пьющего), если только не будет изобретена машина времени со встроенным поисковиком на борту!

Принято считать, что первичное виноделие возникло в период между VIII и VII тысячелетиями до н.э. [2,51], в период перехода от «варварства» к примитивной цивилизации [2,45]; [3,36]. Интересно, что в одном из самых первых литературных произведений древневосточного мира «Эпосе о Гильгамеше», датированном V тыс. до н.э., персонажу под именем Энкиду советуют: «... сикеру пей – суждено то миру» [2,45]. Отсюда напрашивается резонный вывод, что уже в V тыс. до н.э. люди прекрасно знали о чудодейственных свойствах алкоголя и умели готовить сикеру (вид пива).

Широкое распространение в древности приобрело изготовление виноградного вина. В IV тыс. до нашей эры в Греции начал культивироваться виноград, который считался даром богов. В частности, использовали виноградное вино на вакханалиях – религиозных праздниках, посвящённых богу Дионису (Вакху), покровителю виноградарства и виноделия.

Алкоголь был известен и в Древней Индии. Напиток «сама» играл главную роль во время ритуальных церемоний, жертвоприношений. «Сама» считалась напитком, дарующим могущество и бессмертие богам. Индийцы употребляли её, чтобы избавиться от болезней и продлить жизнь: «Мы выпили самы, мы стали бессмертными, мы достигли света, мы нашли богов» – поётся в гимне «Ригведы», датированном X в. до н.э. [3,36]. Очевидно, что древние, познав сверхъестественные, мистические, волшебные свойства пьянящего напитка, изменяющего психическое восприятие окружающего мира, использовали его в ритуальных действиях, религиозных церемониях с целью оживить, обозначить, так сказать, коллективное мероприятие [3,37].

В древнееврейском предании известно высказывание, приписываемое Иисусу, сыну Сирахову: «Что за жизнь без вина? Оно сотворено на веселие людям». Однако не стоит делать скоропалительного вывода о том, что пьянство и алкоголизм были распространены в Древнем мире. Неукоснительное соблюдение первобытно религиозных языческих обрядов исключало «несанкционированное» использование хмелей [2,47]. Вполне допустимо, что, как и в любом другом, в древнем обществе существовали свои маргиналы, нарушавшие по тем или иным причинам установленные правила и нормы поведения. Это можно понять из того, что уже в древности было хорошо известно губительное качество одурманивающего зелья: человек,

злоупотреблявший «даром богов», наказывался отрицательными последствиями порочного пристрастия.

Древнееврейский царь Соломон, славившийся своей премудростью далеко за пределами своего государства, констатировал, по всей вероятности, то, что знал и видел собственными глазами: «У кого вой? У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твоё заговорит развратное; и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху мачты. И скажешь: «Били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же» [4], [Гл.23 стих 29—35] – эти слова были произнесены не менее, чем за пятьсот лет до н.э.!

Приведенная цитата ярко иллюстрирует негативные стороны чрезмерного, бесконтрольного потребления алкоголя; однозначно доказывает прекрасную осведомленность древних о том, к чему приводит упивание вином. А также недвусмысленно показывает неприятие, однозначное осуждение винопийства. Оказывается, не только в настоящем времени, но и в древности пьянство являлось причиной семейных ссор, побоев, пропивания накопленного добра, супружеских измен, развратного поведения и прочее.

Поразительно, но цитата заканчивается словами, абсолютно подтверждающими осведомленность наших предков о том, что пьянство, увлечение вином порождает социальное явление – алкоголизм! Несмотря на всё это, вряд ли у кого-то повернется язык высказать предположение, что в Древнем мире существовала проблема алкоголизации, хотя бы отдаленно напоминающая ситуацию, сложившуюся в современном обществе!

«Веселие на Руси есть пити...»

Любопытно было бы ознакомиться с результатами социологического опроса населения (желательно разных групп и категорий) с темой вопроса о русском беспорядном пьянстве в веках: миф ли это или жестокая реальность? Думается, что более-менее обладающих достоверной информацией, «не запыленными знаниями», читавших специальную литературу, интересовавшихся этой темой окажется значительное меньшинство против колоссального большинства не заботящихся, равнодушных. Почему так сложилось – непостоянный вопрос.

Некоторые наши соотечественники считают, что у пьянства в России исторические корни, пьянство в нашей стране – вековая проблема. У нас заливают «лишка» в горло, спасаясь от сурового климата, причислив Россию к числу стран с северным типом потребления (Финляндия, Швеция), причем беспримерными пьяницами во всём мире считают, по обыкновению, только русских! Другие думают, что условия социальной, политической, экономической, культурной жизни вызывали и вызывают апатию, безразличие, неуверенность, а ударная доза алкоголя в любом эквиваленте, в частности, любимого национального продукта – водки – прямо-таки преобразует русского «Ивана» в некое подобие эдакого супермена: суперизобретательного, супернаходчивого, суперотважного, способного противостоять любой непогоде, любой неприятности, любой стихии. Список можно дополнить из личного опыта, кого это заинтересовало! Примеры такого бесшабашного, я бы выразился, «разудалого» отношения к выпивке можно почерпнуть в народной фольклорной «мудрости» русских пословиц: «Пей, да дело разумей», «Пьян да умен – два угодыя в нем». Короче говоря, так генетически сложилось, что для российского народа, в отличие от других народностей мира, водка – своего рода энергетический напиток, магический эль, вселяющий в него крепкий, здоровый дух и непоколебимую уверенность в завтрашнем дне («что русскому хорошо, то немцу – смерть!»). Презамеча-

тельное заблуждение, дающее «зеленый свет» на безудержное развитие алкоголизма в России (нам же от этого лучше!).

Возможно, у кого-то написанное далее отнимет чувство национальной гордости, кого-то лишит повода при всяком удобном случае бравировать уже весьма мало актуальными сведениями об особенностях русской алкогольной традиции, характера, обычаев, а у кого-то отнимет последнее оправдание своего слабоволия и порочной тяги к горячительным напиткам. Не исключено, что под влиянием предложенных читателю фактов ему придётся пересмотреть под другим углом зрения собственный опыт жизни, полученные ранее знания, сформировавшиеся стойкие убеждения, придётся самому для себя решать: что во всём этом есть горькая правда, а что вымысел чистой воды.

«Русские пили всегда, пили много и по самым различным поводам» (читай: без повода) — это гнуснейшая инсинуация и клевета на добропорядочность наших предков! Подобное утверждение более походит на оголтелую ложь и откровенную неправду [3,37].

Исследователи русского пьянства в один голос утверждают, что на заре становления русской государственности, во времена Киевской Руси, образ жизни восточных славян был не более пьяным, чем, скажем, образ жизни того же среднестатистического европейца. Не исключено, что даже более трезвым... Поверить в это или представить картину русской трезвенности нам сильно мешает устойчивый стереотип, поселенный в нашей голове, в том числе и при помощи художественно-исторических фильмов отечественного производства. Миф, созданный искусственно и мастерски внедрённый в сознание современных россиян, оказывается неправдоподобным, когда начинаешь ближе знакомиться с этнографией русичей.

На самом деле, оказывается, до Крещения Руси у славян было только несколько оправданных поводов поднести к устам хмельную чарку: пополнение в семье, победа над врагом, удачный военный поход (воевать, отстаивая право на самобытность, самостоятельность приходилось часто: по 40—50 лет за столетие [5,29]), во время похорон сородича, по случаю свадьбы [1]; [3,38]. Исследования рисуют однозначную картину старорусского бытия: трезвость являлась национальной чертой славян, которая наследовалась очередным поколением, исходя из системы внутрисемейного воспитания совместно с другими морально-нравственными представлениями [6].

Так, известный собиратель «Истории Государства Российского» Карамзин в своём сочинении констатирует отличительную трезвость древнерусских князей на примере князя Святослава Киевского, о котором недвусмысленно повествует, что тот имел «ум необыкновенный, целомудрие, трезвость» [6]. Какой князь допустит в своём Отечестве стихийный разгул пьянства, коли сам является приверженцем трезвой доктрины?

В довольно обстоятельном исследовании питейного дела у восточных славян, охватывающем период конца I тысячелетия н.э. до середины XIX столетия, И. Г. Прыжов сообщает интересные сведения: «...пьянства в домосковской Руси не было, не было его как порока, разъедающего народный организм» [7]; [6]. Русские отнюдь не были алкоголиками и заядлыми винопийцами, как это пытаются представить западные и, к сожалению, зачастую свои «доморощенные» русофобы [5,28]. Наоборот, в славянской среде пьянство всемерно порицалось, однозначно считалось опасным злом, служащим источником губительнейших социальных язв и вредных для успешного развития общества пороков: лень, туеядство, лживость, трусость, физическое и нравственное разложение.

«Пью на тя!»

Среди утверждений в защиту версии о широком распространении пьянства в самые далекие вехи истории России, приводят выражение: «Веселие на Руси есть пити!» Эти слова взяты из легенды, рассказывающей о том, как князь Владимир (впоследствии-таки крестивший Русь

в водах Днепра) веру выбирал. Если коротко: князь принимал послов от каждой из главных религий мира и беседовал с ними об их вероучении, выбирая веру, которая наиболее бы подошла для русичей. В диалоге князя Владимира и представителей мусульманства выясняется, что ислам категорически запрещает своим adeptам употребление вина. Князь, говоря о причинах неприемлемости для него предлагаемой религии, обращает внимание на то, что по старой славянской традиции устраивает вместе со своей дружиной пиры, включающие употребление хмелей. Поэтому мусульманская вера ему не подходит. Для некоторых указываемая Владимиром причина – бурные с возлиянием застолья славян – становится явным доказательством, что пьянство на Руси к IX веку – вещь обыденная.

И, правда, о хмельном опьянении русичи, как, впрочем, и другие народы мира, к этому этапу развития истории, знали не понаслышке. Ещё бабка крестителя Руси, мудрейшая княгиня Ольга, обладавшая тончайшим умом и редкой для женщины тех лет «крутизной» нрава, судя по всему, отлично знала и использовала на практике свойства вина усыплять бдительность, расслаблять, притуплять чувство опасности. Как повествует Лаврентьевская летопись 945 г., в основу своей коварной мести за убитого мужа она положила свойство вина пьянить людей. После того, как древляне упились предложенным Ольгиным угощением, по обычаю не в праве от него отказаться, думая, что это знак примирения, княгиня учинила над своими врагами коварнейшую по замыслу расправу, перебив всех древлян. Следует ли из этого трагического эпизода вывод, что древляне были заядлыми винопийцами? Ведь и древляне прекрасно были осведомлены о свойствах винного напитка, но не отказались от предложенного вдовой убитого князя. Почему?

Косвенной виной гибели древлян послужил старый обычай славян, который можно условно назвать, как «пью на тя». В чем он заключался? За трапезным столом один из пирующих поднимал полную чарку вина и, указывая на кого-либо из заседающих, произносил: «Пью на тя!» – то есть пью за тебя, за твоё здоровье! Согласитесь, и в наше время не ответить взаимностью на такой тост считается верхом оскорбления. Произносивший задравный тост самолично выпивал половину чарки, а другую половину обязан был выпить чествуемый [3,38].

«Ковши круговые, запенясь, шипят на тризне плачевной Олега...» – пишет А. С. Пушкин. Если историю диалога князя Владимира с мусульманскими посланниками не ставить под сомнение на достоверность, а признать выдержкой из серии прекрасных русских былей-сказаний, то вполне понятной становится позиция князя в свете славянского обычая: пир за одним столом со своей дружиной, с которой князь сражался в бою плечом к плечу, имел более глубокий смысл и значение, чем простое желание упиться «вусмерть». Обыкновение пить из одной чаши, пускать её по кругу стола означало единение, полное доверие друг другу. «Братание за тризным столом – подтверждение обета «один за всех, и все – за одного», «положить душу свою за други своя». Хотя это может быть только одной из версий по-настоящему происходивших событий, но она даёт мало-мальски вразумительные ответы на то, почему древляне, не будучи алкоголиками (как-то странно звучит даже), не отказались от хмельной чарки, а князь Владимир не принял мусульманства. Однако главный вопрос всё-таки остаётся на повестке: насколько много, в каком количестве и какой крепости принимали древнерусские люди хмельные напитки, чтобы их можно было признать злоупотребляющими алкоголем? Надеюсь, что следующая глава поможет читателю разобраться во всём этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.